

НОВОЕ О ПРОТОТИПАХ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Гогаева Т.М.

г. Волгоград МОУ «Средняя школа № 128 Дзержинского района», 10 класс

Руководитель: Шинкаренко О.П., г. Волгоград МОУ «Средняя школа № 128 Дзержинского района», учитель русского языка и литературы высшей категории

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте VI Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://school-science.ru/6/10/38292>.

Творчество М.А. Шолохова, выдающегося русского писателя, лауреата Нобелевской премии, занимает особое место в русской и мировой культуре XX века. Его произведения имеют огромную культурно-историческую и художественную ценность, которая проявляется в стремлении писателя раскрыть историю и жизнь донского казачества.

«Тихий Дон» – грандиозная книга русской литературы XX столетия, наиболее полно и зримо выразившая величие и трагедию исторического пути нашего народа в минувшем веке. М.А. Шолохов раскрывает миропонимание, устои и быт донского казачества, связанного кровными узами с родной природой, со своей землей.

Между тем творческая история романа «Тихий Дон» в литературоведческой, филологической и исторической науке раскрыта недостаточно полно. Это связано с рядом объективных обстоятельств, среди которых основным является то, что оригинал рукописи «Тихого Дона», доказывающей безусловное авторство Шолохова удалось найти и опубликовать только в 2006 году, спустя 80 лет с того дня, как 15 ноября 1926 года на белом листе бумаги писательская рука вывела строки: «Мелеховский двор на самом краю станицы». Только сегодня, когда восстановлен полный, без редакторских «правок» текст произведения, и начинается изучение романа, в котором русская революция осмыслена одновременно и как величайший подвиг народа, и как его страшная трагедия, неизбежно приводящая все человечество к жизненно необходимому выводу: «Прощай, оружие!»

Поэтому внимание отечественных и зарубежных исследователей к творчеству Шолохова и его роману «Тихий Дон» не ослабевает, а с каждым годом все больше усиливается. Недаром в наши дни создан и работает Международный Шолоховский комитет, опубликован целый ряд значительных научных монографий: Семанов С. «Тихий Дон» – слава добрая, речь хоро-

шая». – М., 2008; Осипов В. Шолохов. – М., 2010 и другие.

Но как создавалось это великое произведение русской литературы еще не все написано, да и, в сущности, мало что известно, что и дает основания для различного рода спекуляций «шолоховедов» вокруг героев и прототипов романа. А между тем, пока живы в памяти современников те далекие годы, когда шла работа Шолохова над книгой, необходимо предпринимать новые и новые попытки для поиска своего рода «ключей».

Новые поколения исследователей ищут свои ключи к эпохальному произведению.

Наша работа – в ряду таких «попыток», позволяющих приблизиться к историческому прошлому народа, его судьбам через рассмотрение предполагаемых, и в первую очередь к вопросу прототипов героев, изображенных в романе «Тихий Дон». О них до настоящего времени известно немного: ведь это судьбы людей обыкновенных, «рядовых» России, не отмеченных высокими званиями и наградами. Но именно они были дороги художнику, понимающему, что такое опора, «соль земли».

Актуальность работы. Обращение к этой теме объясняется тем, что история создания, вопросы прототипов героев романа «Тихий Дон» недостаточно изучены. Необходимо пополнять информацию по данному вопросу для восстановления исторической правды создания романа. Современные теоретики литературы отмечают важность «прямого наблюдения над жизнью: персонажи и сюжеты нередко приближаются к их прототипам», тем более, что литература XX столетия «широко опирается и на вымысел, и на невымышленные события и лица». (Хализев В.Е. Теория литературы. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 93).

В воспоминаниях самого М.А. Шолохова есть свидетельства о том, что у главного героя романа Григория Мелехова был не один прототип. Современные исследователи убеждены: «Во главе вешенского вос-

стания стояли два человека: Павел Кудинов и Харлампий Ермаков. Харлампий Ермаков – главный прототип Григория Мелехова» (Кузнецов Ф. Вырванная тайна // Литературная газета. 18–24 мая 2005. №20. С.7.)

Но это не все имена.

В нашей работе мы назовем имя еще одного предполагаемого прототипа главного героя и попробуем обосновать свою версию, касающуюся прототипов образов второстепенных персонажей «Тихого Дона».

Объект изучения – роман Шолохова «Тихий Дон».

Предмет исследования – система персонажей произведения в аспекте: реальность и художественный вымысел.

Цель работы – уточнить место и роль прототипов, составивших основу образной системы романа «Тихий Дон».

Своеобразие объекта, предмета и цели исследования определяет постановку следующих задач:

- исследовать научные труды, посвященные истории создания романа Шолохова «Тихий Дон», и материалы об известных прототипах его героев;
- рассмотреть основные способы создания образа главного героя романа;
- собрать и систематизировать материал воспоминаний Марии Григорьевны Назаровой (Мелиховой) и ее сестер о предполагаемом прототипе Григория Мелехова;
- проанализировать систему второстепенных персонажей произведения и уточнить вопрос об их прототипических реалиях.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа текстового материала и исторических свидетельств ответить на вопрос: «Является ли историческое лицо – казак Григорий Мелихов, живший в Волгоградской области в начале 20 века, прототипом одноименного героя романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», воплотившего в себе представления писателя о народном характере?»

Методы исследования: Базовым, исходным началом в исследовании творческой истории «Тихого Дона» является анализ текста, а также исторический анализ образов героев и прототипов, сравнительный анализ фрагментов текста с реальными фактами, героев и прототипов. Также интервьюирования, беседы и систематизации полученного материала.

Научная новизна работы связана с уточнением вопроса о прототипах романа Шолохова «Тихий Дон», до настоящего времени не зафиксированных в исследованиях шолоховедения. Новизна определяется тем, что имя Григория Мелихова, как реальное лицо, в качестве прототипа героя романа Шолохова не зафиксировано нигде. Наша работа впервые выносит это имя на обсуждение.

Теоретическая значимость состоит в том, что работа вносит определенный вклад в теорию литературы за счет уточнения соотношения понятий: «прототип» и «художественный образ» – и выявления динамики их взаимодействия в романе Шолохова «Тихий Дон».

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение при изучении романа Шолохова М.А. «Тихий Дон» в средней школе и в других учебных заведениях. Результаты исследования могут послужить базой для разработки элективных курсов и спецкурсов по истории и литературному краеведению.

1. Образы героев романа «Тихий Дон»: вымысел и реальность

Роман-эпопея «Тихий Дон» – это произведение, которое повествует о жизни донских казаков в России в смутное время революции и Гражданской войны начала 20 века. С первых глав автор знакомит нас с семьей Мелеховых. Рассказывает о происхождении, быте, нравах этой и других казачьих семей. В центре эпического полотна – нравственные терзания героев, поиски своего места, когда страну раздирают революции и войны. Восстания и казачьи бунты, расхождение не только казаков, но и всего народа России на «белых» и «красных», непонимание того, что происходит в стране, горе и слезы, а рядом – непобедимая «живая жизнь» с ее настоящей, пусть даже порочной любовью, такой запретной, постороннему глазу кажущейся такой обременительной и «ненужной» (раз она заставляет героев терять голову, не жалеть своей жизни, совершая опрометчивые, порой глупые поступки не ради истины – ради любви). Вот о чем этот роман, охвативший целую эпоху нашей страны и рассказавший о правде переломного времени и правде человеческих чувств. Все это нашло отражение в системе персонажей произведения, где на первый план выдвигается образ донского казака Григория Мелехова.

О «Тихом Доне» и его героях много спорят, спорят и у нас, и за рубежом. Возникают и точки зрения, резко противоположные, исключают друг друга.

В этих условиях, как никогда в применении к «Тихому Дону», становится актуальным изучение творческой истории шедевра и системы персонажей героя.

1.1. Способы создания образа Григория Мелехова

Еще в тридцатые годы Шолохову было задано немало вопросов о его творческих

принципах, о процессе работы над романом. Ответы писателя на эти вопросы чрезвычайно интересны, но лаконичны и, разумеется, не могли охватить всего круга проблем творческой истории громадного художественного полотна, ставшего важнейшей вехой развития мирового искусства. Предстояло многое сделать по собиранию авторских свидетельств о работе над романом, появлявшихся в процессе его создания, по изучению истории публикации «Тихого Дона» и его оценок в критике.

Одним из немногих свидетельств работы Шолохова над романом является письмо Харлампию Васильевичу Ермакову от 6 апреля 1926 года: «Уважаемый тов. Ермаков! Мне необходимо получить от Вас дополнительные сведения относительно эпохи 1919 г. Надеюсь, что не откажете мне в любезности сообщить эти сведения с приездом моим из Москвы. Полагаю быть у Вас в доме в мае – июне с/г. Сведения эти касаются мелочей восстания В-Донского».

Чтобы исследовать материал, написать роман более достоверно было недостаточно одних свидетельств. Были проведены разыскания в архивах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Новочеркасска, состоялись встречи и беседы с Шолоховым в Вешенской. Совершены поездки на Дон, по местам действия романа, и давшая особенно богатый материал экспедиция в по верхнедонским хуторам и станицам Волгоградской и Ростовской областей.

Во время написания произведения автор был очень молод. Как же он, будучи таким молодым человеком, справился с такой серьезной задачей?

Первое, что нужно подчеркнуть, это то, что автор «Тихого Дона» с детства жил жизнью своих героев, впитывая те повседневные детали быта и нравов, которые для окружающих людей стали ничем не примечательными буднями.

М.А. Шолохов родился в 1905 году в хуторе Кружилине станицы Вёшенской области Войска Донского. Быт, устои, традиции, языковые особенности донского казачества были известны ему не понаслышке. Был он и свидетелем революционных волнений и распри Гражданской войны.

С лета 1918 года юный Шолохов видел своими глазами торжество белоказачков на Верхнем Дону. Был он в самом начале 1919 года очевидцем вступления, как раз в районе хуторов Еланской станицы, частей Красной Армии, свидетелем вспыхнувшего ранней весной Вешенского восстания, жил на хуторе Рубежном и наблюдал паническое отступление в конце мая повстанцев, переправу их через Дон у хуторов Базки

и Громченков, был в прифронтовой полосе, когда в сентябре на левобережье Дона вновь вступили красные войска. Вскоре через придонские хутора и станицы прошла волна наступления белых казаков, а к концу года, разгромленные под Воронежем, белые армии бежали и с верховьев Дона.

Значит, в создании романа немаловажную роль сыграли личные впечатления и воспоминания писателя.

Кроме этого, было выявлено, что роман и его герои создавались автором на основе услышанных рассказов «бывалых людей». Писатель рылся в архивах, вчитывался в пожелтевшие газеты, вдумывался в свидетельства современников, сопоставлял их.

По воспоминаниям самого М.А. Шолохова: «Работа по сбору материалов для создания образа главного героя «Тихого Дона» шла по двум направлениям: во-первых, собирание воспоминаний, рассказов, фактов, деталей от живых участников империалистической и Гражданской войн, беседы, расспросы, проверка всех замыслов и представлений; во-вторых, кропотливое изучение специально военной литературы, разработки военных операций, многочисленных мемуаров. Ознакомление с зарубежными, даже белогвардейскими источниками».

Самая ранняя рукопись романа датируется осенью 1925 года и повествует о событиях лета 1917 года, связанных с участием казачества в походе Корнилова на Петроград. «Написал 5–6 листов печатных. Когда написал, почувствовал, что не то, – рассказывал впоследствии Шолохов. – Для читателя станет непонятным – почему же казачество приняло участие в подавлении революции. Что это за казаки? Что за Область Войска Донского? Не выходит ли она для читателей некой terra incognita? Поэтому я бросил начатую работу. Стал думать о более широком романе. Когда план созрел, приступил к собиранию материала. Помогло знание казачьего быта». Написанные к этому времени главы о корниловщине стали впоследствии сюжетной основой ко второму тому романа. «Приступил заново и начал с казачьей старины, с тех лет, что предшествовали Первой мировой войне. Написал три части романа, которые и составляют первый том «Тихого Дона».

После длительного кропотливого труда, после издания в 1928 году 2-й книги романа, публикации в 1929–1932 годах третьей книги «Тихого Дона» в журнале «Октябрь», в 1940 г была опубликована четвертая книга этого романа. Работа по созданию романа-эпопеи «Тихий Дон» была закончена.

Главный герой романа «Тихий Дон» – Григорий Мелехов, казак Войска Донского,

искренне любящий свою землю, мечущийся в поисках правды и молящийся за всех – белых и красных, правых и неправых.

Так достоверно, близко к жизни создание этого образа автору дается при помощи нескольких способов.

Один из способов создания этого образа – портрет и портретная характеристика.

«... а младший, Григорий, в отца попер: на полголовы выше Петра, хоть на шесть лет моложе, такой же, как у бати, вислый коршунячий нос, в чуть косых прорезях подсиненные миндалины горячих глаз, острые плиты скул обтянуты коричневой румянеющей кожей. Так же сутулился Григорий, как и отец, даже в улыбке было у обоих общее, звероватое».

Речевая характеристика, совпадение имени, биографии, поступков книжного героя с реальным человеком, а именно с казаком Войска Донского Харлампием Ермаковым – это еще один способ создания этого образа.

В рукописи, в первой редакции «Тихого Дона», относящейся к осени 1925 года, главный герой романа поначалу не Григорий Мелехов, а Абрам Ермаков, наделенный тем же обликом, что позже и Григорий Мелехов; а точнее – обликом Харлампия Ермакова, у которого, как и у Григория Мелехова, была бабка-турчанка.

«Послужной список» Харлампия Ермакова и «служивскую» биографию Григория Мелехова – совпадения поражают. Практически это одна и та же воинская биография.

Они одновременно получают ранения и награды. Полностью совпадает и их ратный путь, совпадающий с боевым путем реального 12-го Донского казачьего полка.

Шолохов создал образ Григория Мелехова так фотографически точно, что до сих пор многие шолоховеды ищут и находят в герое черты реальных казаков, живших в начале XX в, имевших возможность быть прототипами Григория Мелехова.

1.2. Прототипы главного героя «Тихого Дона»: реальные жизни и литературные судьбы

По словам самого Шолохова, прототип Григория Мелехова, был «горбоносый» казак с хутора Базки (станция Вешенская) Харлампий Васильевич Ермаков, судьба которого во многом сходна с судьбой Григория Мелехова.

При создании образа Григория Шолохов опирался именно на военную биографию Харлампия Ермакова. Это относится как к боевым действиям в Галиции, так и к Вешенскому восстанию, и к службе у красных. Основные вехи жизни Харлампия Ермакова и Григория Мелехова также совпадают.

Остановимся на этом прототипе.

О том, что одним из прототипов героя романа «Тихий Дон» был именно Харлампий Ермаков, свидетельствуют следующие документальные материалы.

В Ростовском ФСБ в следственном «Деле» в трех томах «белогвардейца» Харлампия Ермакова, расстрелянного по приказу Ягоды, полного георгиевского кавалера, командира первой дивизии повстанцев, а потом – красного командира 1-й Конной Буденного хранится следующее письмо (о котором упоминалось ранее):

«Москва 6/4 – 26 г. Уважаемый тов. Ермаков!

Мне необходимо получить от вас некоторые дополнительные сведения относительно эпохи 1919 года. Надеюсь, что вы не откажете мне в любезности сообщить эти сведения с приездом моим из Москвы. Полагаю быть у вас в мае-июне с.г. Сведения эти касаются мелочей восстания В.-Донского... Не намечается ли в этих месяцах у вас длительной отлучки? Ваш М. Шолохов».

«Длительная отлучка» состоялась, но несколько позже: в январе 1927 года Харлампий Ермаков был арестован, а через несколько месяцев расстрелян. Не по суду, а через «внесудебный приговор», вынесенный Генрихом Ягодой, которому был направлен специальный пакет с тремя особо значимыми документами. Один из документов, направленных Ягоде, – письмо Шолохова Харлампию Ермакову. Возможно, оно и было главной причиной ареста и расстрела Ермакова.

Из рассказов дочери Харлампия Ермакова Пелагеи Харлампьевны, учительницы на Верхнем Дону, из воспоминаний современников известно, что Харлампий Ермаков был другом отца Шолохова, Александра Михайловича, что Шолохов после возвращения Ермакова с гражданской войны многократно навещал Харлампия Васильевича и вел с ним продолжительные беседы. Харлампий Ермаков обладал уникальной памятью, был прекрасным рассказчиком, крупным, масштабным человеком.

По свидетельству Шолохова, Харлампий Ермаков был главным прототипом Григория Мелехова. Но изучив материалы трех томов «Дела» Харлампия Ермакова, приходишь к выводу, что Ермаков был не только прототипом Григория Мелехова в «Тихом Доне», но и своего рода его «соавтором». Именно Харлампий Ермаков был главным источником информации о Вешенском восстании – и не только о нем – для автора «Тихого Дона».

Конечно же, Григорий Мелехов не точная копия с Харлампия Ермакова, но ярчай-

ший художественный образ. Однако, несмотря на очень близкое сходство Х. Ермакова и Гр. Мелехова, сам М.А. Шолохов в своем воспоминании говорил, что донской Харлампий Ермаков стал одним из прототипов Григория Мелехова. Значит, есть и другие прототипы, которые не изучены и о которых пойдет речь далее.

Выводы разделу 1:

1) Роман создавался Шолоховым на основе собственного опыта, жизненных познаний, впечатлений самого автора.

2) При создании романа использовались воспоминания очевидцев, архивные, публицистические материалы, беседы, расспросы жителей казачьих хуторов и станиц, специальная литература, касающаяся разработкам военных операций, многочисленные мемуары (в том числе и «белоказак»), зарубежные, источники.

3) Многие прототипы героев «Тихого Дона» были прямо связаны с жизнью Шолохова.

4) Помимо вышеназванных прототипов Григория Мелехова есть другие, которые не изучены и требуют изучения.

2. Система второстепенных персонажей в романе «Тихий Дон» как способ выражения авторской позиции художника.

2.1. Судьбы земляков писателя и их отражение в образах второстепенных персонажей произведения

Исследователями установлено, что в романе «Тихий Дон» не менее 870 действующих лиц, из них около 250 реальных исторических персонажей. Многие из них вполне реальные люди, проживавшие в родном Шолохову Вешенском, в хуторах Каргине, Плешакове, действующие в романе иногда под своими, иногда под вымышленными именами. Все они прочно привязаны к местности, где жил Шолохов и где разворачивались бои – как в романе, так и в жизни. Документально доказано: многие события и люди, изображенные в «Тихом Доне», биографически связаны с Шолоховым.

Прототипы «Тихого Дона» в большинстве своем – уроженцы родных Шолохову мест.

В первой же главе «Тихого Дона» Шолохов знакомит читателя с мелеховской семьей. Глава семейства Пантелей Мелехов, жена его Ильинична, их дети: сыновья Петр и Григорий, дочь Евдокия, казачка-соседка Аксинья Астахова, в которую влюблен Григорий. Затем мы знакомимся с Натальей-женой Григория и другими второстепенными персонажами.

В данном параграфе мы будем рассматривать образы прототипов именно этих героев.

В романе описана история купеческого рода Моховых. Сергей Платонович Мохов, его дочь Лизавета занимают важное место в «Тихом Доне». Но купеческий род Моховых не только реально существовал в Вешенской – его судьба тесно переплетена с судьбой столь же старого купеческого рода Шолоховых, к которому принадлежал Михаил Александрович.

«Комиссар арестов и обысков» Малкин, одна из самых зловещих фигур в романе, не просто реальное историческое лицо – одно время он жил в доме родителей жены Шолохова, Громославских. Удалось обнаружить архивные свидетельства его карательной деятельности в Вешенской округе.

Машинист мельницы купца Мохова коммунист Иван Алексеевич Котляров в редакции романа 1925 года действовал под своей настоящей фамилией – Иван Алексеевич Сердинов. Иван Алексеевич Сердинов работал машинистом на мельнице в Плешакове, где управляющим был отец писателя. Ивана Сергеевича Сердинова (Котлярова в романе) застрелила его кума, Мария Дрозова (в романе Дарья Мелехова), отомстив за смерть мужа, белоказака. На той же плешаковской мельнице работали весовщик Валентин, по прозвищу Валет, вальцовщик Давид Бабичев в романе – Давыдка; оба они под своими именами действуют в романе «Тихий Дон». В романе действует отец Виссарион – священник из Каргина Виссарион Васильевич Евсеев (1853–1921), у которого Шолохов подростком брал книги.

Некоторые характеры, реально существовавшие в жизни, проходят через «Донские рассказы», через «Тихий Дон» и «Поднятую целину». Таков Яков Фомин, вешенский казак, который в 1919 году возглавил революционный полк и привел его в Вешенскую, а потом возглавил банду, в которой воевал Григорий Мелехов.

Филолог Сергеева Н.И., родители которого жили в Скуришинской станицы Волгоградской области, в своей работе «Трагедия донского казачества» предположила, что отец Григория Мелехова Пантелей Мелехов, сын сосланного в Сибирь казака, рос исчерна-смуглым, бедовым, хромал, так как повредил ногу на императорском смотре, на скачках. По уличному его звали турком, а его сына Григория звали цыганом (книга 1, часть 1, XVIII). По описанию Пантелей очень похож на казака Глазуновской станицы Попова Казьму Матвеевича: красивый брюнет, похожий на цыгана, хром – повредил ногу на маневрах, рос сиротой, так как отец был сослан в Сибирь.

Можно предположить, что прототипом, например, Петра Мелехова мог бы быть казак, один из братьев Дроздовых, в доме которых в хуторе Плешакове жила семья Шолоховых.

Практически все герои произведения либо носят имена реально живших людей, либо имеют прототипов.

2.2. Новое о предполагаемом прототипе Григория Мелехова и прототипах других персонажей

7 июня 2005г в газете «Волгоградская правда» была опубликована статья Ивана Барыкина «С ее отцом дружил Шолохов» (См. Приложение 2)

В интервью с автором Мария Григорьевна Назарова (в девичестве Мелихова) рассказала о судьбе ее отца Мелихове Григории Абрамовиче, жившего в хуторе Орлиновка Серафимовического района Волгоградской области. «Отец мой, потомственный донской казак Григорий Абрамович Мелихов, был хорошо сложен, высокий, статный, с голубыми глазами. Любил он беззаветно донской край, лошадей, но особенно нас, детей. Души в нас не чаял. А еще он прекрасно пел казачьи песни», - вспоминает Назарова М.Г.

В начале 20-х годов 20-го столетия Григорий Абрамович познакомился с М. А. Шолоховым, встречался с ним и в Великую Отечественную, когда Михаил Александрович был фронтowym корреспондентом «Правды» и «Красной Звезды».

По словам Марии Григорьевны, отец ее, Григорий Абрамович Мелихов, был казак с пышными усами. Не раз, перечитывая «Тихий Дон», узнавала она в главном герое черты своего отца.

23 сентября 2016г. в нами была организована встреча с Марией Григорьевной Назаровой, 1924 года рождения, у нее дома, в р.п. Городище Волгоградской области, по ул. Промышленная д.17, кв 9.

Также на встрече присутствовали ее сестры Надежда Григорьевна, Анна Григорьевна и двоюродная сестра Григория Мелихова Анфиса Александровна.

Было проведено интервьюирование, в результате которого выявлены и зафиксированы сведения из жизни реального Григория Мелихова. Был проведен сравнительный анализ эпизодов, связанных с героями романа, и фактов из жизни отца Назаровой (Мелиховой) Марии Григорьевны. Результаты помещены в Приложении 1.

Выводы раздела 2. В поисках прототипов своих героев М.А.Шолохов путешествовал по казачьим хуторам не только Ростовской, но и нынешней Волгоградской обл.

По воспоминаниям свидетелей он познакомился и общался с казаком х. Орлиновка Серафимовического района Волгоградской обл Г.А. Мелиховым. Поскольку при детальном исследовании романа «Тихий Дон» и воспоминаний свидетелей было обнаружено большое сходство деталей жизни реального Григория Мелихова и книжного персонажа, можно сделать вывод о том, что казак Г. Мелихов мог являться одним из прототипов одноименного героя романа «Тихий Дон».

Сравнительно – сопоставительный анализ страниц романа и воспоминаний М.Г. Назаровой (Мелиховой) позволяет сделать вывод о том, что есть несомненное сходство в описании мирной жизни казаков начала XX века в I томе «Тихого Дона» и в реальной жизни. Однако, на страницах романа, в которых описывается военные действия, сходства практически не наблюдается, что позволяет сделать вывод о том, что писателю дорог был народ-защитник своей земли, труженик и хлебороб, противившийся политике насильственного «расказачивания», а не лихой головорез из «Русской Вандеи», как недвусмысленно называли Дон в годы Гражданской войны

Заключение

Роман «Тихий Дон» – явление в литературе яркое, самобытное. Его главный герой с противоречивым отношением к действительности вызывает неоднозначные чувства, связанные с тем, что и сам автор, принимая высокие идеалы революции, резко отвергал кровавую практику их реализации в годы Гражданской войны. Он и «контра», предавший «своего же брата», но он и человек, душа которого плачет и страдает за каждого на его многострадальной земле. Как же еще очень молодому автору удалось создать такой неординарный и неоднозначный образ? Как и почему в эпоху социалистического реализма образ Григория Мелехова удержался в литературе и не был запрещен цензурой? Подведем итоги.

Роман создавался на основе собственного опыта М.А. Шолохова, жизненных познаний, впечатлений самого автора. При создании романа использовались воспоминания очевидцев, архивные, публицистические материалы, беседы, расспросы жителей казачьих хуторов и станиц, специальная военная литература, разработки военных операций, многочисленные мемуары, зарубежные, белогвардейскими источниками.

Многие прототипы героев «Тихого Дона» были прямо связаны с жизнью Шолохова, что подтверждается документально.

Помимо вышеназванного прототипа Григория Мелехова есть другие, одного из которых мы предложили для изучения.

Посредством интервьюирования собрали и систематизировали материал воспоминаний Марии Григорьевны Назаровой (Мелиховой) и ее сестер о предполагаемом прототипе Григория Мелехова, других героев, провели сравнительный анализ текстового и исторического материала и сделали выводы, ответив на вопрос: «Является ли казак Григорий Мелихов, живший в х. Орлиновка Серафимовического района Волгоградской области вначале 20 века, прототипом одноименного героя романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»?

Нами были сделаны следующие выводы:

– Казака Григория Мелихова можно назвать одним из прототипов героя романа «Тихий Дон», т.к. в его жизни, жизни окружающих его людей, быте много сходств с героем данного романа.

– Явное сходство героев, событий, быта и др. наблюдается в основном в 1 книге романа.

– Имена, элементы быта, события жизни реального Г. Мелихова легли в основу создания героя романа тех частей и глав, в которых описывается мирная жизнь казачьих поселений.

– Главный персонаж романа «Тихий Дон» не только воюет, мечется от одной власти к другой, он также не лишен высоких человеческих чувств и качеств, которые были всегда живы в сердце народном. Возможно, они-то и были позаимствованы у реального Григория Мелихова, поэтому герой книги казак Войска Донского Григорий Мелехов до сих пор вызывает чувство уважения и глубокой симпатии. Подобно тому, как «литературного» Мелехова любят близкие

(любят как сына, как брата, как отца, друга, мужа и любимого человека), так и реальных людей, в суровую пору не утративших «очарование человека», хранят родственники светлую память. Беседы со свидетелями далеких событий убеждают: такие современники писателя, действительно, могли составить основу образной системы произведения, заслужившего в XX веке определение: «роман века».

Список литературы

1. Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 8 т., Т. II – V. – М.: ГИХЛ, 1956–1960.
2. Бровман Г. Шолохов // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. – 1-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1933. – Т. 62. – Стб. 575.
3. Вязмитинова Л.Г. Григорий Мелехов // Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997.
4. Якименко Л.Г. Шолохов // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. – СПб. 758–764. 1975.
5. Ермолаев Г. «Тихий Дон» и политическая цензура. – М.: ИМЛИ РАН 2005.
6. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. – М.: ИМЛИ РАН. 2005. 864 с. Вступление.
7. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа. – М.: ИМЛИ РАН. 2005. 864 с. Заключение.
8. Смирнов А. «Тихий Дон» с пометками Шолохова // Российская газета: Федеральный выпуск №4222. 15.11.2006.
9. Семанов С. «Тихий Дон» – слава добрая, речь хорошая. – М.: Аграф, 2008.
10. Осипов В. Шолохов. – М.: Аграф, 2010.
11. Вяткин Л. Ермаков Харлампий. Тайна Григория Мелехова. – <http://www.zimovaya.ru/statji/ermakov-harlampiy-tauna-grigoriya-melehova.html>.
12. Козлов А.И. Хроника трагедии Харлампия Ермакова (или документальный эпилог «Тихого Дона»). – http://cossackweb.narod.ru/kazaki/r_kzl01.htm.
13. Яковенко А. Базковский Харлампий. – <http://www.zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/05/601/33.html>.
14. Тихий Дон – Илиада XX века. – <http://sholohov.sch1262.ru/viata.html>.
15. Сергеева Н.И. Трагедия донского казачества. – <http://www.philol.msu.ru/~lex/td/?pid=0421&oid=042>.